

МРНТИ 04.71.31

<https://doi.org/10.51889/2020-1.1728-8940.20>

А.Т. Дауытова

*Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана,
Алматы, Казахстан*

РОЛЬ ПОЛИТИКИ ЯДЕРНОГО СДЕРЖИВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация

После того как холодная война закончилась, начался пересмотр ядерного оружия в контексте международной безопасности. Мир разделился во мнениях некоторые ученые утверждали, что все еще существуют причины, оправдывающие существование ядерных арсеналов, а другие поддерживали идею безъядерного мира. На сегодняшний день, спустя более двадцати пяти лет после распада Советского Союза дискуссии по этому поводу все еще продолжаются. Цель этой статьи состоит в том, чтобы показать, как развивалось ядерное сдерживание, как оно работает сегодня и почему оно все еще является важной частью национальных стратегий основных международных участников.

Ключевые слова: Ядерное оружие, ядерная безопасность, холодная война, сдерживание, США, СССР.

Даутова А.Т.

*Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті,
Қазақстан*

ҚАЗІРГІ КЕЗДЕГІ ЯДРОЛЫҚ ТОСҚАУЫЛДЫҢ РӨЛІ

Аңдатпа

Қырғи қабақ соғыс аяқталғаннан кейін ядролық қаруды халықаралық қауіпсіздік тұрғысынан қайта қарау басталды. Кейбір ғалымдар ядролық арсеналдардың бар екенін дәлелдейтін себептер бар деп мәлімдеді, ал басқалары ядролық қарусыз әлем идеясын қолдады. Бүгінгі таңда Кеңес Одағы ыдырағаннан кейін жиырма жылдан астам уақыт өтсе де, бұл мәселе бойынша пікірталастар әлі де жалғасуда. Бұл мақаланың мақсаты - ядролық оқшаулаудың қалай дамығанын, оның бүгінде қалай жұмыс істейтінін және неге ол әлі күнге дейін негізгі халықаралық қатысушылардың ұлттық стратегиясының маңызды бөлігі болып табылатындығын көрсету.

Түйін сөздер: ядролық қару, ядролық қауіпсіздік, Қырғи қабақ соғыс, ұстау, АҚШ, КСРО.

А.Т. Dauytova

*Kazakh University of International Relations and World Languages named after Abylai Khan,
Almaty, Kazakhstan*

THE ROLE OF NUCLEAR DETERRENCE POLICY AT THE PRESENT STAGE

Abstract

After the Cold War ended, a revision of nuclear weapons began in the context of international security. The world was divided in opinions. Some scientists argued that there were still reasons justifying the existence of nuclear arsenals, while others supported the idea of a nuclear-free world. Today, more than twenty years after the collapse of the Soviet Union, discussions on this issue are still ongoing. The purpose of this article is to show how nuclear deterrence has developed, how it works today, and why it is still an important part of the national strategies of key international actors.

Keywords: nuclear weapons, nuclear safety, cold war, deterrence, USA, USSR.

Ядерное сдерживание все еще актуально в современном мире, но для этого сегодняшнее сдерживание должно сильно отличаться от того, которое правило миром во время холодной войны. Тем не менее, некоторые из концепций, разработанных в ту эпоху, могут иметь отношение к решению современных проблем международной безопасности. Прежде всего, очень важно определить ключевые моменты вопроса. Слово «сдерживание», как оно используется. Сдерживание- это способность предотвращать нападение врага, вызывая страх. Под сдерживанием подразумевается, что обладание ядерным оружием какой-либо страной вызывает страх остальных и, следовательно, гарантирует ей безопасность и защиту от нападения агрессоров.

Два анализа имеют решающее значение при выводе важности ядерного сдерживания сегодня:

Во-первых, в этой статье будет рассмотрено значение сдерживания как пассивной формы защиты от ядерного удара. Этот способ понимания сдерживания особенно важен, когда мы рассматриваем отношения безопасности между традиционными действующими лицами ядерного сдерживания: в этом случае мы можем представить тенденцию преемственности в их стратегиях.

Во-вторых, в этой статье рассматривается, в какой степени ядерное сдерживание может быть полезным для предотвращения неядерных атак в мире после холодной войны. Эти атаки могут быть обычными, но также включают в себя более широкий спектр применения ОМУ с химическим, радиологическим и биологическим оружием.

Ядерные стратегии и роль ядерного сдерживания сегодня

Ядерная стратегия по-прежнему актуальна в контексте современных проблем безопасности, и сегодняшний подход к ядерной стратегии в основном сфокусирован на концепции сдерживания. Тем не менее, выдающаяся роль сдерживания не является исключительной: первые стратегии, как показывают бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, рассматривали атомные бомбы как просто более мощные версии их обычных эквивалентов. Однако вскоре ядерное устройство стало «абсолютным оружием» и стратегии, предполагающие его использование на поле битвы, были заменены сдерживанием [1 с.20].

В свете текущих расходов двух сверхдержав на совершенствование своего ЯО было бы наивно рассматривать актуальность ядерной стратегии, заключенной с окончанием холодной войны. И Россия, и США, по сути, разрабатывают более совершенные системы доставки для своих стратегических ядерных сил большой дальности, а также расходы на поддержание в рабочем состоянии старого оборудования. Несмотря на подписание «Нового договора о сокращении стратегических наступательных вооружений», обе стороны в настоящее время работают над модернизацией своих арсеналов, причем одни, только США планируют инвестировать более 100 млрд. Долл. в свои ядерные запасы. В настоящее время разрабатываются более эффективные системы доставки, такие как стратегические бомбардировщики нового поколения[2 с.345].

Растущее значение таких субъектов, как КНР, вместе с дисбалансом в арсеналах ядерных держав объясняет, почему взаимное гарантированное уничтожение утратило свою силу. Эта система была основана на биполярном порядке холодной войны, и ее неприменимость сегодня является одной из основных причин, которые привели к нынешнему переосмыслению сдерживания стратегами, как в ядерной, так и в обычной форме.

Другим ключевым фактором в формировании сегодняшней политики является появление международного терроризма. С объявлением войны с террором в 2001 году (хотя процесс начался задолго до этого), угрозы, создаваемые негосударственными субъектами, заменили межгосударственный конфликт в качестве основного источника безопасности для США. В Стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов Америки, опубликованной в 2002 году, прямо признается, что традиционное сдерживание, как оно было задумано во время холодной войны, было бесполезным. В любом случае, вместо того, чтобы претворять в жизнь всю концепцию, новая стратегия, принятая США, просто предложила адаптацию к новому сценарию безопасности.

Основным препятствием для любой теории использования ядерного оружия является закрепление ядерного табу: использование ядерного оружия на поле битвы, вероятно, ограничит любого субъекта, использовавшего его, статусом государства-парии. Такое отношение международного сообщества подкрепляется наличием международных норм, которые серьезно влияют на законность применения ядерного оружия. Время, прошедшее с момента единственного фактического применения ядерного оружия на войне, является еще одним фактором, усиливающим консолидацию этого табу. Укрепление ядерного табу не подрывает доверие к угрозе ядерного оружия со стороны государства в ответ на серьезное нападение на его национальную безопасность, особенно если это нападение угрожает выживанию государства.

Самым большим нововведением в области ядерной стратегии, вероятно, является концепция расширенного сдерживания, то есть сдерживания, направленного на правительства, поддерживающие террористические организации: это один из двух возможных способов противодействия риску использования террористами ОМУ. Другие ядерные державы НАТО в некотором смысле смоделировали свои инновации в современной стратегии по сравнению с американскими: Франция в 2006 году четко подтвердила, что государства-спонсоры терроризма могут быть атакованы французской ядерной боеголовкой в ответ на террористический акт, и британское правительство сделало аналогичную декларацию в том же году, раскрыв совместную стратегическую линию.

Эта концепция, представляющая собой элемент преемственности со стратегиями эпохи холодной войны, является расширением трехстороннего сдерживания. Это официальная стратегическая политика, принятая многими неядерными государствами в рамках режима ДНЯО: они не разрабатывают свои собственные устройства, предпочитая вместо этого полагаться на арсенал ядерной державы, укрываясь под тем, что называется «ядерным зонтом» [3 с.19]. Эта стратегия предназначена для предотвращения ядерных атак, проводимых в основном государственными субъектами, но также может применяться к обычным атакам.

Учитывая его важность концепции в рамках стратегической доктрины США, неудивительно, что ядерное сдерживание продолжает оставаться важной частью стратегии НАТО сегодня: согласно Обзору сдерживания и оборонного положения, выпущенному Альянсом в 2012 году, «Ядерное оружие является ключевым компонентом общего потенциала НАТО для сдерживания и обороны» [4 с.346]. В этом документе четко очерчена общая позиция атлантических союзников в отношении роли ядерного оружия в современном сценарии безопасности, и он охарактеризован как консервативный, в основном сфокусированный на угрозе со стороны государственных субъектов и ориентированный на ее решении с помощью классической схемы сдерживания.

Возможность ядерной атаки всегда представляла одну из самых опасных угроз безопасности страны, поскольку точность и летальность ядерных устройств позволяют противнику наносить вред за чрезвычайно короткий период времени. Единственным эффективным сдерживающим фактором для такого нападения остается угроза другого ядерного удара. Во всяком случае, сегодняшние ядерные угрозы чрезвычайно отличаются от тех, которые были установлены для классического баланса террора во время холодной войны. В отчете за 2008 год министр обороны США указывает, что наиболее актуальными в настоящее время причинами для беспокойства являются терроризм и распространение ядерного оружия. Как уже говорилось ранее, основной стратегией, разработанной для борьбы с угрозой ядерного удара со стороны негосударственного субъекта, является расширенное сдерживание; во всяком случае, эта мера должна быть реализована с помощью шагов по предотвращению горизонтального распространения ядерного оружия, то есть роста числа субъектов, вооруженных ядерным оружием.

Фактически, расширение ядерного клуба увеличило вероятность нанесения ядерного удара: поскольку одного оружия достаточно для проведения такой атаки, можно сделать вывод, что при вертикальном распространении (рост числа боеголовок внутри страны) не делает атаку более вероятной, горизонтальное распространение делает. Ядерное сдерживание традиционно ассоциируется с неореалистическим представлением о том, что мир с большим количеством ядерных акторов и в идеале мир, состоящий только из ядерных акторов, является предпосылкой прочного мира, основанного на страхе перед ядерной войной [5 с.15].

Одна из наиболее серьезных проблем ядерного сдерживания во Второй ядерный век, на самом деле, связана с вопросом его применимости к субъектам, поведение которых отличается от поведения в эпоху холодной войны в США и СССР. Эти новые действующие лица могут не соответствовать модели рационального поведения, последнее является фундаментальной предпосылкой для сдерживания работы. Следовательно, главная современная проблема ядерного сдерживания состоит в том, чтобы найти способы приспособиться к субъектам, которые могут быть нерациональными. Снижение «ядерного порога», о котором говорится в Обзоре ядерной политики США, можно рассматривать в свете этих фактов не как введение гибких стратегий реагирования в ядерной политике, а как действие, соответствующее потребности для улучшенного сдерживания. Поскольку ядерное табу не распространяется на террористические организации или государства-изгои, управляемые иррациональными лидерами, единственный способ противостоять им - действовать так, как если бы его действительность была утрачена и для традиционных участников (в

данном случае, для США) и это можно рассматривать как способ сделать перспективу ядерной атаки более реальной в сознании потенциальных врагов США [6 с.225].

Иное дело в отношении внутри круга установленных ядерных держав. В этом случае ядерное сдерживание основано на схемах холодной войны, как показывают политики России и США. Фактически, текущие расходы на ядерное оружие, несмотря на значительные сокращения, все еще чрезвычайно высоки, как упоминалось ранее. У Китая значительно меньший арсенал по сравнению с двумя бывшими сверхдержавами, достаточными только для обеспечения политики «минимального сдерживания» [7 с.15]. Концепция минимального ядерного сдерживания могла бы быть наиболее подходящей для сегодняшних вопросов безопасности, касающихся отношений между объявленными ядерными вооруженными государствами, и есть сектора общественного мнения, выступающие за еще большее сокращение ядерных запасов США: также эта позиция поддерживается Федерацией американских ученых. Во всяком случае, на данный момент официальная стратегия США ориентирована по-другому, и то же самое можно сказать и о России. Если в начале первого ядерного века США полагались на ядерное оружие для противодействия советским обычным вооруженным силам, то сегодня ситуация изменилась, и Россия сохраняет явно анахроничное большое хранилище ядерного оружия, чтобы справиться с резкими сокращениями, которые произошли после холодной войны. НАТО заявила в своем обзоре политики сдерживания и обороны, что нынешний объем ее стратегического ядерного оружия зависит от взаимного уровня этого оружия на российской земле, поэтому весьма маловероятно, что произойдет резкое сокращение.

Роль ядерного сдерживания в предотвращении угрозы обычного нападения в настоящее время подтверждается, особенно в отношении нетрадиционных ядерных субъектов, то есть непризнанных ядерных держав, государств за пределами ДНЯО и государств, которые нарушили условия ДНЯО. В последнее время страны этой категории не подвергались военным атакам, и есть некоторые свидетельства того, что их ядерный потенциал мог сыграть важную роль в их защите. Это относится к Северной Корее, являющейся частью «оси зла» Буша: ее политика в отношении разработки программ ОМУ была гораздо более агрессивной, чем политика Ирака (по ее нынешним и прошлым программам, но она не пострадала от нападения, ни со стороны США, ни со стороны их местных союзников. Можно утверждать, что это был прогресс в разработке ОМУ, и особенно ядерного оружия, что позволило ей избежать внешней агрессии.

Ядерное сдерживание также играет роль в предотвращении обычных атак в региональном контексте. Конфликт между Индией и Пакистаном иллюстрирует этот момент: на самом деле, несмотря на существование источников напряженности между двумя странами, эти участники не участвовали в крупных открытых военных действиях с момента создания ядерного арсенала. Страх ядерной эскалации может быть объяснением сдержанности этих правительств в такой области, как Кашмир, где после приобретения ядерного оружия обе стороны поддерживали только конфликт низкой интенсивности.

Ядерное сдерживание является наиболее вероятным способом противодействия терроризму, который будет использоваться в будущем, поскольку превентивная война не пользуется поддержкой населения и была признана чрезмерно дорогой стратегией. Ядерное сдерживание может оказаться эффективным методом противодействия угрозе со стороны негосударственных субъектов, если государства будут влиять на политические цели террористов.

Вывод

На сегодняшний день ядерное сдерживание все еще актуально в решении современных проблем безопасности. Хотя последнее время были предложены различные стратегии в отношении использования ядерного оружия, его применение будет крайне спорным, и по этой причине весьма маловероятным. В современном мире все государства открыто поддерживают и совершенствуют свое ядерное оружие для целей сдерживания. В то же время, система вооружения фактически не создается для сдерживания, потому что это слишком общая и аморфная концепция для военных планировщиков и разработчиков оружия. Разработка всех систем ядерного оружия объединяет новейшие технические достижения для выполнения конкретных военных задач: уничтожение определенных военных и гражданских целей в указанных условиях конфликта.

Ядерные вооруженные государства, как традиционные, так и нетрадиционные, продемонстрировали свою готовность сохранить ядерное табу. Угроза ядерного удара может сдерживать как ядерные, так и неядерные атаки, современный сценарий безопасности требует эволюции сдерживания, а не разрядки концепции в целом. Фактически, ядерное оружие по-прежнему является одним из самых мощных и пугающих видов оружия, которыми могут

вооружиться государства, и стабильность системы, основанной на сдерживании, по-прежнему остается привлекательной, хотя после окончания холодной войны поддержание этой системы стало более сложным.

Однако само по себе ядерное сдерживание не может быть ответом на все проблемы безопасности в современном мире, и его применение должно быть усилено другими стратегиями. Основная роль, которую он занимал в течение Первого ядерного века, утрачена, но его актуальность, хотя и изменена, но не утрачена.

Список используемой литературы:

1. Роберт Эйнхорн и Стивен Пайфер, Соблюдение требований США по сдерживанию, *Foreign Policy at Brookings*, 2017, С.20.
2. И.Е.Федорова Влияние региональных игроков на внешнюю политику Ирана. 2017. № 7. С. 332-359.
3. З.Хекер, Х.Браун, Р.Карлин, Ядерные реакторы КНДР. // *Ядерный клуб*. -2019.-№ 7.-С. 15-24.
4. Торкунов А.В, Ядерные испытания в КНДР: тактические ошибки и стратегические проблемы // *По дороге в будущее*. М: Аспект Пресс, 2010. С. 345-348.
5. Г.Толорая, Российские интересы и перспективы выхода из корейского тупика. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2013. №5 С. 4-20.
6. А.А.Вартумян, Исламский фактор в политическом процессе шахского Ирана и Ирана после революции 1978-1979 гг. *Социально-гуманитарные знания*. 2013. № 7. С. 212-234
7. Алексей Арбатов, «Контроль над ядерным оружием: конец истории», *Глобальная экономика и международные отношения*, № 4. 5 (2016) С. 6–20.

XFTAP 04.51.53

<https://doi.org/10.51889/2020-1.1728-8940.21>

Матжанова И.Ә¹, Матжанова Қ.К.²

¹*Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
(Алматы, Қазақстан)*

²*Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясы
(Алматы, Қазақстан)*

ҚАЗІРГІ СТУДЕНТ ЖАСТАРДЫҢ ҚҰНДЫЛЫҚТЫҚ БАҒДАРДАРЫНЫҢ ӨЗІНДІК СИПАТЫ: ӘЛЕУМЕТТАНУЛЫҚ ТАЛДАУ

Аңдатпа

Қазіргі жастардың құндылықтық әлемі өте күрделі, сондықтан әлеуметтанулық зерттеулер арқылы оны толығымен айқындау мүмкін емес. Дегенмен, осы мақала ауқымында студент жастардың құндылықтық бағдарларын анықтауға талпыныс жасалып отыр. Алматы қаласындағы екі жоғары оқу орнының 2 курс студенттері арасында жүргізілген сауалнама зерттеудің эмпирикалық негізі болып табылады. Зерттеу нәтижесінде нақты қорытындылар жасалып, студент жастардың ең маңызды құндылықтық бағдарлары, олардың өзгеру үрдістері айқындалды. Зерттеу отбасы, еңбекқорлық, денсаулық, білім секілді дәстүрлі құндылықтар студенттердің көпшілігі үшін өте маңызды екенін көрсетті. Сондай-ақ, олардың бір бөлігі тұлғалық дамуға, өмірде өз жолын табуға, өз әлеуетін жүзеге асыруға және әлеуметтік мәртебеге ие болуға ұмтылатыны анықталды. Сауалнама жастарға өзіндік азаматтық ұстаным тән екенін және «атамекен», «отан» ұғымдары олар үшін құр сөз емес екенін көрсетті.

Сонымен бірге, бұл зерттеудің нәтижелері жалпылама сипат алмайтынын және осы бағытта әлі де жұмыс істеуді қажет ететінін айта кету керек.

Түйін сөздер: студент жастар, сауалнама алу, құндылықтық бағдарлар, мақсат, өмірдің мәні.

Матжанова И.А¹, Матжанова Қ.К.²

¹*Казахский национальный педагогический университет имени Абая
(Алматы, Казакстан)*